Половина лица Гаары была похожа на лицо тануки. Чудовищный тускло-желтый глаз смотрел на нее. Чудовищная половина безумно ухмылялась, по подбородку стекала кровь, которую он выкашлял ранее. Вторая половина выглядела так, словно перенесла инсульт и больше не контролирует эту часть тела. Она просто болталась, почти лишенная сознания.

Еще страшнее была огромная, размером со ствол дерева, рука. Ноги Гаары уже не держали его, но рука была достаточно велика, чтобы поднять все его тело. Раздалось хриплое рычание - у существа не было голоса.

Что бы это ни было, это был не совсем Гаара, но и не совсем монстр внутри. Это было нечто промежуточное. Дикое подсознание, возникшее в результате прерывания процесса одержимости и разрушения их связи ударом Дзюкена.

Раздался рев, больше похожий на лай, и существо бросилось на Хинату. Ее глаза расширились, и она подпрыгнула в воздух. Не прошло и секунды, как гигантская рука тануки заняла место, где она только что стояла.

Она была быстрой.

Слишком быстро для своих размеров, несмотря на то, что у него была всего одна рука, которой он мог размахивать. Она знала, что нужно уклоняться, потому что все приемы этого полузверя были очевидны. Природная энергия вокруг этой твари была в хаосе, словно сама природа была напугана ею.

Хината перевернулась, приземлившись в нескольких метрах от него. Она едва успела подняться на ноги, как полузверь снова устремился к ней. Она отпрыгнула в сторону, уклонившись на волосок. Однако ей не удалось увернуться от последовавшего за атакой порыва ветра: все ее тело было разорвано давлением воздуха, и она покатилась по земле.

Ей просто повезло, что полузверь не был способен на последовательные атаки, иначе она была бы уже мертва. Вместо этого ей пришлось неловко крутиться на месте. Тусклый, безжизненный желтый глаз упал на нее, все еще лежащую на земле.

"Т-ты..." Полузверь прохрипел что-то, что могло быть словом, но с такой же вероятностью могло быть и диким рычанием. Голос был похож на голос Гаары, но в то же время и не был им. "Умри! Умри!" Трудно было сказать, приказывало ли оно ей умереть или просто лаяло. Хвост и рука хлопнули по земле, ударив по ней, как по барабану.

Хината точно знала, что не сможет выдержать такой удар, иначе ей конец.

Но выбора не было.

Если она хочет выжить, ей придется применить это дзютсу. В этой схватке уже не было смысла

побеждать или проигрывать. Она даже не была уверена в том, что представляет собой ее противник. Хината поднялась на ноги, сделала глубокий вдох и встала в стойку.

"Умри!" Полузверь снова рявкнул, оттолкнувшись от земли рукой. Он закрутился на Хинате, как мяч, хвост занесло для мощного удара сверху. Хината приложила руку к левому виску и нащупала точку тенкецу, на которую нужно было нажать. Только так она сможет достаточно быстро уклониться.

"Первые Врата Открытия: Освобождение!" призвала она. Из нее хлынула чакра, вдвое превосходящая прежнюю, и она оттолкнулась от земли, казалось, исчезнув, когда она с легкостью преодолела расстояние между собой и противником. Полузверь даже не заметил, куда она уклонилась, - скорость ее была намного выше, чем несколько секунд назад. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на нее, она поняла, что у нее есть всего пара мгновений передышки.

За это время она вспомнила свой разговор с Кали.

"Слушай сюда, Хината". Кали находилась в своей обычной позе, паря со скрещенными ногами над конструкцией из восьми триграмм. "Пришло время узнать о моей самой сильной технике и об истинном наследии одного из секретных киндзюцу Конохи".

"Киндзюцу?" переспросила Хината, которой уже не нравилось, как это звучит. Киндзюцу обычно запрещались по определенным причинам. Часто потому, что они были опасны не только для врага, но и для самого пользователя.

"Твой бьякуган позволяет тебе видеть Тенкецу, а бьякуган Ничирена позволяет тебе видеть Природное Тенкецу". Кали объяснила, не обращая внимания на явное недовольство Хинаты. "Однако ты никогда не задавалась вопросом, к каким наиболее важным точкам Тенкецу имеет доступ человек?"

"Ты имеешь в виду Хачимон?" Хината знала о восьми внутренних вратах. Они были слишком свежи в ее памяти после просмотра видеозаписи боя Ли против Гаары в предварительных матчах. "Но разве они не опасны?" Повреждения на теле Ли были нанесены не только его противником. Но и по его собственной вине.

За открытие врат пришлось заплатить. Чем больше врат вы открывали, тем больше доводили свою сеть чакры до предела. Одной только нагрузки чакры на мышцы было достаточно, чтобы разорвать их, и это только после первых врат.

"Этот мальчик и тот, кто научил его использовать Врата, работают с неполными знаниями". Кали щелкнула языком, как будто недовольная. "Врата никогда не предназначались для использования только собственной чакры. Неудивительно, что он получил такие травмы, сделав что-то настолько глупое и опасное".

"Подождите, вы же не имеете в виду..." Воображение Хинаты разгулялось, когда она начала соединять все точки в этом разговоре.

"Именно это я и имею в виду". подтвердила Кали. "Хачимон предназначен для использования в тандеме с Природной энергией. Врата увеличивают запасы чакры в геометрической прогрессии, а значит, количество Природной энергии, которую нужно поглощать для поддержания режима мудреца, должно быть равнозначным".

"Чем больше Природной энергии ты поглощаешь, тем быстрее ты исцеляешься..." продолжила Хината, уже доведя уравнение Кали до конца. "Так что теоретически любой урон, который ты получишь в результате открытия врат, тоже должен быть сведен на нет".

"Ну вот, теперь ты поняла". похвалила Кали, радостно кивая головой. "Дело не только в этом, но те техники, которые пытался использовать мальчик, были просто дешевой имитацией. Настоящая вещь - это мое собственное оригинальное дзюцу. Можно сказать, что это кульминация всей моей жизни, спрессованная в одну технику. Точнее, в серию техник".

"Ты говоришь о дзюцу Первичного Лотоса и Обратного Лотоса?" спросила Хината. Обе эти техники были страшны сами по себе. Она не могла представить, что они тоже являются неполной версией чего-то другого.

"Верно". с ноткой недовольства согласилась Кали. "Этим двум техникам лотоса не хватает тонкости и изящества того, что культивировала я. Техника, которой я собираюсь тебя научить, не заканчивается одним ударом; это танец. Каждые вторые врата открывают следующую стадию танца, и в итоге получается четыре этапа. Хотя, надеюсь, вам никогда не придется доходить до четвертого танца". Открытие восьмых врат для использования последнего танца означало смерть. Даже целебные свойства режима мудреца не могли спасти от этого.

"А есть ли у меня вообще время учиться открывать врата?" вслух задалась вопросом Хината. Она даже не знала, как открыть все восемь ворот. Ли тренировался открывать их больше года, прикладывая немыслимые усилия, чтобы достичь того, что у него получилось.

"Ты можешь видеть Тенкетсу, Хината". Кали заявила это так, словно ответ был очевиден. "Тебе нужно только нажать на свои точки. Любой Хъюга, знающий, где находятся точки, сможет открыть Хачимон, хотя никому, кроме тебя, делать это не рекомендуется. Именно поэтому вам нужно сосредоточиться на запоминании шагов танца. Пока что мы просто поработаем над первым".

"Хорошо." неохотно согласилась Хината. Кали, похоже, гордилась этой техникой, так что она не сомневалась в ее ценности. Однако ей было интересно узнать еще кое-что. "Как называется танец?" спросила она.

"О да..." Кали, казалось, только сейчас поняла, что упустила эту деталь. "Название не должно удивлять. Это не только предшественник Первичного и Обратного Лотоса, но и то, на что способен только обладатель Ничирен Бьякугана. Его название...

"Бьякурен: Белый Лотос".

http://tl.rulate.ru/book/104197/3662178